

206. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с послом временного правительства Французской республики в СССР

3 апреля 1945 г.

Катру обратился ко мне со следующими вопросами: 1. Посол заявил, что, как известно, основные документы по вопросу о капитуляции Германии были подготовлены Европейской консультативной комиссией до того, как французский представитель смог принять участие в ее работах. Как только было принято решение трех союзных правительств о допущении французского представителя в ЕКК, Массигли, представляющий в ней Францию, по поручению своего правительства внес на обсуждение ряд существенных поправок. Катру не уточнил, какие именно вопросы были поставлены в ЕКК Массигли, но он упомянул о предложении временного Французского правительства, чтобы все основные документы по вопросу Германии были подписаны от имени правительств четырех союзных держав, то есть СССР, США, Англии и Франции. Обсуждение французских предложений затянулось. По сообщению Массигли, советский представитель в ЕКК Гусев до сих пор не получил соответствующих инструкций от своего правительства по поводу французских предложений. Поэтому Катру интересуется, высказало ли Советское правительство свое отношение к французским предложениям, внесенным Массигли в ЕКК. Катру сказал, что Французское правительство заинтересовано в ускорении разрешения этого вопроса, так как можно ожидать, что капитуляция Германии не заставит себя ждать.

Я ответил, что Советское правительство благоприятно относится к французским предложениям, внесенным Массигли в ЕКК, и что соответствующие инструкции посланы нашему послу в Лондоне. Что касается задержки, сказал я, то, насколько мне известно, по некоторым вопросам, поставленным Массигли, Французское правительство само не внесло конкретных предложений. Я добавил, что не знаю, был ли уже обмен мнениями по этому вопросу в ЕКК. Катру поблагодарил меня за сделанное сообщение и, как было видно, остался удовлетворенным ответом по этому вопросу.

2. Катру заявил, что временное Французское правительство с большим удовлетворением приняло сообщение Катру о содержании его беседы с маршалом Сталиным. Временное Французское правительство полностью разделяет мнение маршала Сталина о необходимости расширения состава участников Московской репарационной комиссии. Временное Французское правительство интересуется, какое решение приняло Советское правительство по этому вопросу.

Я ответил, что Советское правительство сообщило Англии и США, как участникам крымского решения по вопросу о репарациях, что Советское правительство

высказывается за участие французского представителя в Комиссии по репарациям. Вместе с тем Советское правительство высказалось также за участие в этой комиссии Польши и Югославии как стран, наиболее пострадавших от германской оккупации и внесших значительный вклад в дело борьбы против гитлеровской Германии.

Катру сказал, что, как он полагает, участие в комиссии Польши и Югославии (и, может быть, Бельгии, добавил он) было бы вполне справедливо. Он заявил затем, что Французское временное правительство желало бы получить приглашение от трех правительств послать своего представителя в Московскую репарационную комиссию. Я обещал довести до сведения Советского правительства это заявление Катру, но добавил, что это приглашение, очевидно, может быть послано после того, как три правительства – участники крымского решения по вопросу о репарациях, примут теперь решение о новом составе Московской репарационной комиссии.

3. Катру заявил, что временное Французское правительство обращается к союзникам с просьбой, чтобы французский язык, наравне с английским языком, считался бы официальным языком на конференции в Сан-Франциско. Временное Французское правительство желало бы найти поддержку в этом вопросе со стороны Советского правительства. Я сказал, что об этом заявлении доведу до сведения Советского правительства, и здесь же заметил, что, возможно, и Советское правительство поставит вопрос о том, чтобы русский язык был в числе официальных языков на конференции.

4. Катру заявил, что Парижский монетный двор по традиции изготавливает определенное количество золотых медалей с барельефами великих людей. Этими медалями никто не награждается. Они распространяются среди узкого круга высокопоставленных людей Франции и среди близких друзей того, чей барельеф запечатлевается на медали. Один-два экземпляра хранятся в коллекции монетного двора. Катру заявил, что было бы желательно, по мнению Французского временного правительства, чтобы медаль с барельефом маршала Сталина была изготовлена Парижским монетным двором, но для этого требуется согласие маршала Сталина. Катру просил меня передать высказанное им желание Французского правительства маршалу Сталину. Я поблагодарил Катру и сказал, что его сообщение мною будет передано по назначению.

5. В заключение беседы Катру интересовался, имеются ли трудности в работе Московской комиссии по польскому вопросу, продолжается ли работа Московской комиссии. Я ответил, что работа продолжается, что имеются и трудности и что мы стоим за точное выполнение решения Крымской конференции по вопросу о Польше. Катру высказался в том смысле, что, по его мнению, решение Крымской конференции

предельно ясно: речь идет о создании нового польского правительства на базе существующего сейчас в Польше временного польского правительства. Он добавил, что это его личное мнение, но оно вытекает из решения Крымской конференции. Я подтвердил, что это именно так. Катру интересовался также, не является ли главным затруднением вопрос о тех лицах, которые должны быть дополнительно привлечены для консультации по вопросу о новом составе польского правительства. Я ограничился словами, что этот вопрос также важен. Разговор кончился замечанием Катру о важности быстрого решения польского вопроса для всех союзников.

Зам. наркома А. Вышинский

СФОТ, II, с. 298–300